

**АНДРЕЙ
МАРКИН**

**МЕЧ
ИМПЕРИИ**

КАК РОССИИ ПОБЕДИТЬ? АМЕРИКУ!

Меч империи

Андрей Маркин

Как России победить Америку?

«Алисторус»

2014

Маркин А. В.

Как России победить Америку? / А. В. Маркин — «Алисторус»,
2014 — (Меч империи)

Так как же всё-таки воевать с США и их союзниками по НАТО? Ответа на этот вопрос сейчас не может дать никто. Боевой опыт ведения полномасштабных войн в условиях превосходства противника в воздухе, да и вообще общего технического превосходства противника, сильно устарел. Автор книги успешно пытается сделать предварительные наброски тех тактических приёмов, которые могут быть применены в большой войне с превосходящим противником, сбросившим нашу авиацию с неба и безоговорочно господствующим в воздухе. Он широко использует опыт действий российской армии и армий стран НАТО в военных конфликтах последних лет, книга содержит огромное количество ценной и редкой информации. НАТО победить можно. Но чтобы это сделать – необходимо прочесть эту книгу.

© Маркин А. В., 2014

© Алисторус, 2014

Содержание

Предисловие. Тактика сухопутных войск России на будущее	6
Постановка проблемы	6
Сложившаяся ситуация не уникальна	8
Часть I. О том, что можно ожидать от наземного противника, имеющего общее техническое превосходство	9
Тактическое наблюдение 1	11
Неправильное рассосредоточение	11
Ошибочная маскировка	11
Неправильная реакция	13
Тактическое наблюдение 2	15
Тактическое наблюдение 3	17
Тактическое наблюдение 4	21
Тактическое наблюдение 5	24
1. О засветке тепловизионных прицелов	24
2. О стрельбе по своим в ночном бою	24
3. Об обнаружении	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Андрей Маркин

Как России победить Америку?

© Маркин А. В., 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

* * *

Предисловие. Тактика сухопутных войск России на будущее

Постановка проблемы

Нас могут закидать шапками. Впервые за многие столетия Россия находится в ситуации, когда потенциальные противники в состоянии задавить российскую армию простым численным превосходством. Так, страны – члены НАТО в несколько раз превосходят Россию по танкам, артиллерийским системам и особенно по боевым самолетам. И это без учета новизны машин, их технического уровня, и мобилизационных возможностей промышленности стран-противников. Население стран НАТО и их возможных добровольных союзников значительно превосходит население России.

И это на фоне того, что много стран относится к России крайне прохладно. Для кого-то мы – поверженный в холодной войне враг. Для других мы – бывшая империя, «оккупанты», причинившие много вреда, которым нужно, по возможности, мстить. Для третьих – просто недостаточно сильная страна, относительной слабостью которой целесообразно воспользоваться, если представится возможность. Зачастую такое отрицательное отношение укореняется в культуре или даже становится одним из элементов самоидентификации нации. Каковы бы не были мотивы, их историческая обоснованность, степень проявления отрицательного отношения в повседневной жизни и в политике, сбрасывать со счетов этот фактор нельзя. Образование в случае войны широкой коалиции противников, превосходящих Россию по ресурсам ведения войны, – вполне возможный сценарий.

Ядерное оружие – не гарантированная защита от всех проблем. Конечно, на прямой ядерный конфликт в нынешних условиях никто не пойдёт. Пока стратегия первого «обезоруживающего» удара по ядерным силам России остаётся слишком рискованной, хотя технический прогресс рано или поздно сделает и её возможной. Но и сейчас вовлечение России в войну, которая не даст политических или военно-стратегических возможностей применять ядерное оружие, вполне возможно. Всё же не всякая война ставит непосредственно под угрозу существование Российского государства. Возможны и войны за приграничные регионы, и выполнение Россией союзнических обязательств, и использование противниками стратегии «измора».

Не исключено, что непосредственный военный противник будет получать широкую помощь от невоюющих стран. Причём, помощь может быть как в средствах ведения войны, так и людскими ресурсами. Помощь в вооружении может прикрываться коммерцией, а помощь людскими ресурсами – добровольческим движением. Может получиться так, что формально страны НАТО будут как бы в стороне от конфликта и применять ядерное оружие против них не будет оснований, а фактически война будет вестись с кадровыми армиями НАТО.

Утверждать, что эпоха больших войн навсегда прошла, и что новые войны – это исключительно локальные конфликты малой интенсивности – всё же чересчур оптимистично. Возможны разные варианты.

– Армия России должна быть способной перемолоть армии стран НАТО и их добровольных союзников, в случае войны с ними.

– С учетом того, что летчики основных стран НАТО имеют гораздо больший налет, чем российские летчики, на их вооружении стоит гораздо большее количество новых машин и система наземного обеспечения намного превосходит российскую и их просто НАМНОГО больше, в случае вооруженного конфликта наша авиация в кратчайшие сроки будет сброшена с неба. Средства ПВО, как показывает опыт многих войн, могут лишь препятствовать авиа-

ции, затрудняя ей выполнение заданий, но не лишить ее возможности уничтожать наземные объекты.

Сухопутная армия России должна быть способной победить коалицию армий, на порядок превосходящую по численности, во многие разы по качеству и количеству техники, с личным составом, мотивированным на войну с нами, и к тому же безраздельно господствующую в воздухе. Эта задача кажется невыполнимой. Но мы должны быть способны ее решить. Причем решить тем, что у нас есть.

В настоящем сборнике мы не будем углубляться в глобальные стратегические вопросы. Попробуем решить более сложную и ответственную задачу – попробовать отыскать те тактические приемы, которые наш офицер сможет противопоставить своим коллегам по цеху в наихудшем варианте развития событий – полномасштабной войне против России. Это долг российской военной науки перед собственной страной. Даже в том случае, если эти приемы никогда не потребуются, они должны быть выработаны, чтобы наши «партнеры», обдумывая свои геополитические шаги, знали – они могут **ОЧЕНЬ** дорого заплатить за попытку повоевать с нашей страной и с достаточно высокой степенью вероятности не победить в такой войне.

Сложившаяся ситуация не уникальна

Нельзя сказать, что ситуация уж очень уникальная. Мы не первые, кто сталкивается с таким соотношением сил в пользу вероятного противника.

После Первой мировой войны проигравшая Германия имела крошечный, в основном пехотный рейхсвер, ограниченный Версальским договором буквально во всем, который в какой-то момент мог обнаружить себя вовлеченным в конфликт со странами, имеющими подавляющее превосходство в артиллерии, танках и самолетах. Германская военная наука не стала ссылаться на невыполнимость задачи. Стали искать выходы. Одним из предложенных решений было использование станковых пулемётов для выполнения «артиллерийских» функций. Отрабатывались навыки ведения огня батареями пулемётов, стреляющих с закрытых позиций, и сопровождения пулемётным «огневым валом» атаки пехоты. Насколько эффективным было бы систематическое использование пулемётного «огневого вала» в условиях реальной войны мы никогда не узнаем. Война была много позже, когда у Германии появился мощный воздушный флот, танковые и артиллерийские части в достаточном количестве. Но главное – состоялась тактическая школа, для которой постановка задачи на ведения боя с технически превосходящим противником – обычное явление. У немецких офицеров закреплялась привычка компенсировать превосходство противника тактикой.

Другой, может быть, менее одиозный пример. Готовясь к войне со странами Варшавского договора, артиллеристы стран НАТО искали способы, как эффективно противодействовать артиллерии вероятного противника (то есть, в первую, очередь нашей), превосходящей их собственную в 4 раза. Ответ был найден в рассредоточении орудий (*dispersed gun position/concept*): между отдельными орудиями или их парами или тройками устанавливались расстояния до 300 метров, хотя уже при 100-метровом удалении требовалось перейти к поорудийному обсчету установок для стрельбы. А это не так просто. Такое рассредоточение также вызывало резкое увеличение нагрузки по привязке батарей к местности, разведке позиций, установке и поддержанию связи, снабжению боеприпасами, затрудняло самооборону батареи от наземных атак. Артиллеристы НАТО также стали практиковать частые перемещения орудий с одной позиции на другую. Это добавляло проблем. Требовалась хорошая координация действий, для того, чтобы при перемещениях не более 1/3 орудий находились одновременно в движении, а 2/3 орудий оставались готовы к немедленному открытию огня. Такое соотношение перемещающихся и располагающихся на позициях орудий требуется, чтобы избежать «самоподавления» батарей. Подчеркнем, что все это делалось не в современной сверхкомпьютеризированной среде, а средствами? существовавшими на конец 70-х – начало 80-х годов. Натовские артиллеристы рассматривали как данность 4-х кратное превосходство противостоящей им артиллерии и искали выходы из складывающегося положения, не ссылаясь на принципиальную невозможность решения такой проблемы.

Попробуем рассмотреть этот вопрос и мы. Настоящий сборник составлен из относительно независимых друг от друга статей, которые объединены общей целью – рассмотреть ситуацию ведения боевых действий в условиях полного превосходства противника в воздухе, а также вообще общего технического превосходства противника.

Автор хочет сразу предупредить профессионального военного читателя, что он старался сохранить доступность текста статей для широкой читательской аудитории. Правильное употребление военной терминологии не всегда выдерживается, причём осознано. Однако мы полагаем, что для профессионалов не составит труда догадаться, о каком военном термине идёт речь в том или ином случае, если использован не он, а его общелексический аналог.

Часть I. О том, что можно ожидать от наземного противника, имеющего общее техническое превосходство

Мы должны признать, что <...> военная наука не выявила четкого обобщенного типа современной войны... Поэтому вооруженные силы РФ... должны быть готовы к участию в военном конфликте любого типа.

Из выступления министра обороны на общем годовом собрании Академии военных наук 24 января 2004 года

Тактические уроки двух последних войн Ирака для общевойскового командира.

В ходе первой войны в Ираке (1991) и на допартизанском этапе второй войны (2003), господство в воздухе решило многое, но не все. Бои между подразделениями иракской армии, мало пострадавшими от воздушных налетов, и сухопутными подразделениями антииракской коалиции, при отсутствии у последних поддержки с воздуха, имели место. В настоящий момент имеется достаточно информации о тактических ошибках допущенных иракцами в этих боях. Списывать их на общее превосходство врага было бы чрезмерным упрощением. Иракская армия была вооружена все же не камнями и дубинами и далеко не все дезертировали с поля боя¹.

Оставление оборонительных позиций и техники, а также случаи явной неорганизованности, массового дезертирства, развала подразделений до вступления в наземные бои были действительно широко распространены в иракской армии. В том числе, в результате массированного применения высокоточного оружия с воздуха американцами. Деморализующий эффект от несения односторонних потерь, потерь за которые не получается отомстить противнику, особенно когда такие потери непосредственно наблюдаются личным составом, хорошо известен и, в общем, предсказуем².

Всё это так.

Но это не должно служить препятствием к изучению тактического опыта наземных боев, имевших место в ходе обеих иракских кампаний. К сожалению, дискуссии вокруг этих боев, зачастую, сводятся либо к рассмотрению вопроса о стойкости брони американских и иракских танков против огня друг друга либо скатываются на обсуждение оперативно-стратегических вопросов. Тактика при этом забывается. Оставим эти вопросы за рамками статьи.

Попробуем восполнить существующий пробел. Это важно, поскольку Российская армия далеко не всегда может рассчитывать на материальный паритет с рядом потенциальных противников.

Сразу необходимо сделать важную оговорку. Дальнейшее изложение основано на американских источниках, поскольку сколько-нибудь достоверных описаний событий с иракской стороны практически нет (по крайней мере, доступных автору). Понимая, что использование источников только с одной стороны может в определённой степени исказить реальную картину произошедших событий, автор, тем не менее, считает недопустимым отказ от изучения тактических уроков войн, которые Ирак вёл в 1991 и 2003 годах, по этому основанию.

Итак, вопреки распространённому мнению, действие авиации коалиции далеко не всегда были результативными. Например, 20 февраля 1991 года батальон вертолетов Кобра (AH-1F Cobra) и несколько вертолетов Апач (Apache), а также две пары штурмовиков Тандер-

¹ Wood K.M. Iraqi perspectives project: A view of operation Iraqi freedom from Saddam's senior leadership. P. 125, 126, 128, 129.

² Wood K.M. Iraqi perspectives project Phase II, Um Al-Ma'arik (Mother of all battles) // Operational and Strategic Insights from an Iraqi Perspective. Vol. (Revised May 2008). P. 270, 279.

болт (A10-A Thunderbolt II Warthog) в течение шести часов утюжили позиции 1-го батальона 841 пехотной бригады Иракской армии³. После такого обстрела основная масса иракских солдат сдалась, всего 436 человек. Оказалось, что ни один иракский солдат после 6 часовой обработки позиций авиацией не был даже ранен. Причем позиции иракцев представляли собой не наземно-подземную (туннельную) оборону, а обычную полевую.

По признанию командующего 7-м американским корпусом, господство в воздухе не помешало командованию Иракской республиканской гвардии осуществлять тактический маневр подразделениями равными по размеру бригадам на дистанции 25–50 километров⁴.

Не всегда американская авиация могла поддержать действия сухопутных войск, что не мешало американцам уничтожать иракские подразделения с минимальными потерями.

В 1991 году во время боя вдоль вертикальной линии координатной сетки 73 (73 Easting) с дивизией республиканской гвардии Тавакална (Tawakalna) и за возвышенность дивизии Медина (Medina Ridge) американская авиация долгое время из-за нелетной погоды не осуществляла поддержку атаки 7-го американского корпуса. До наземного боя авиацией коалиции был выведено из строя около 24 % от общего числа танков указанных иракских дивизий. Тем не менее, оборонявшиеся подразделения указанных дивизий были разгромлены сухопутными частями коалиции.

Один плененный командир иракского танкового батальона привел такие цифры: при вводе его батальона в Кувейт у него было 39 танков, после шести недель бомбардировок с воздуха у него осталось 32. Остальные были потеряны в ходе 20 минутного боя с американскими танками⁵.

Рассмотрим опыт наземных боестолкновений более пристально.

³ Bolger D.P. Death ground – today's American infantry in battle. N. Y. : Ballantine books, 2003. P. 91—95.

⁴ Clancy T., Franks F. Jr. (Ret., General). Into the storm – a study in command. N. Y. : G.P.Putnam's Sons, 1997. P. 5, 6, 570.

⁵ Ibid. P. 107.

Тактическое наблюдение 1

Занятие подразделениями сухопутных войск позиций, позволяющих противостоять ударам с воздуха, само по себе не означает, что с этих позиций войска могут эффективно противостоять ударам наземных войск противника.

Неправильное рассосредоточение

Весьма показательный пример – разгром иракской дивизии «Медина» в ходе второй войны. По свидетельству командира 2-й бригады 3-й американской пехотной дивизии, Перкинса (Perkins), несмотря на предварительную оценку ущерба в 80 % от общего количества бронетехники иракской дивизии, его бригада не встретила ни одной (!) иракской машины, поврежденной с воздуха. Иракцы применили эффективную хитрость – они обустроили обычную оборону, с обычным расположением позиций бронетехники и... расположили все настоящие боевые машины вне этих позиций в пальмовых рощах, в гаражах, спрятали их рядом с мечетями и другими строениями. Американская авиация была по пустому месту. Но такое рассосредоточение, повлекло быстрый разгром дивизии наземными войсками. Иракцы не смогли организовать скоординированный огонь по атаковавшим американским подразделениям этими рассосредоточенными машинами. Иракские танки и другие бронемашин выезжали на позиции для открытия огня по одной и быстро уничтожались сосредоточенным огнем американцев. Свою роль сыграл тот факт, что американцы зашли с севера и ударили по иракцам с тыла. Многие иракские танки и БМП были ориентированы на юг, они выезжали со своих позиций и пытались развернуться, что влекло задержки с открытием огня и способствовало их уничтожению⁶. Иракцы были настолько сконцентрированы на принятии мер, по снижению воздействия вражеской авиации на свои войска (рассосредоточению и маскировке), что упустили из виду проблему, как противодействовать массированным атакам бронетанковых и механизированных соединений американцев⁷.

Ошибочная маскировка

Другой прием маскировки от авиации противника, который также ударил по самим иракцам в ходе ночных наземных боев. Чтобы избежать обнаружения по тепловому излучению с американских самолетов ночью, иракские танкисты держали машины выключенными. Бронетехника имела такую же температуру, как и окружающий фон местности, и не могла быть распознана. Исключением был период перехода ото дня к ночи, когда разная скорость остывания брони и грунта позволяла распознавать иракские машины⁸.

Когда же в ночную атаку шли танки коалиции, то необходимость заводить машины увеличивала рассогласованность действий иракцев. Машины заводились одновременно по ряду причин: разная скорость принятия решений командирами машин, разное расстояние от укрытий экипажа до машины, разное техническое состояние машин, в некоторых случаях обстрел американцами машин, мешавший залезть в люки. Такая рассогласованность играла на руку американцам.

⁶ <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/invasion/interviews/perkins.html>; Iraqis underestimating U.S. ability in urban warfare

⁷ Wood K.M. Iraqi perspectives project... P. 43, 47, 77.

⁸ http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/gulf/script_b.html : FRONTLINE Show #1408T ; Air Date: February 4, 1997.

Американцы отмечают, что имели место случаи, когда иракские танкисты пытались наводить пушки, поворачивая башни танков вручную без использования электроприводов. Истинная причина этого не известна. Скорее всего, причиной было именно стремление сохранить свои машины холодными под фон местности, чтобы не быть обнаруженными в тепловизионные прицелы американских танков⁹.

Возможно, что иракцы просто не успевали воспользоваться электроприводом поворотного механизма башни – нужно было стрелять. В любом случае, это оказалось достаточно неэффективным с точки зрения маскировки. Во многих случаях движение пушки выдавало местонахождение иракского танка, и американцы, пользуясь большей скоростью поворота танковой башни, успевали сделать выстрел первыми¹⁰.

Но даже в тех случаях, когда иракцам удавалось сделать первый выстрел незамеченными, маскировка против тепловизоров сразу пропадала. Температура танка и особенно пушки после первого выстрела повышалась, что делало машину различимой в тепловизоры.

Следует учитывать, что в тепловизоры видно не только нагретую броню, но и горячий выхлоп от двигателей бронетехники. Поскольку устроить отвод выхлопа в сторону по гибким трубам редко когда представляется возможным, то заведение двигателя и его работа почти всегда выдаст место нахождения бронетехники.

Одним словом, тактика держания машин холодными под фон местности до последнего момента ошибочна. Она существенно помогает снизить потери от авианалетов, но неэффективна против наземной атаки. Попытки вести бой, как из холодных машин, так и заводить машины непосредственно во время наземной атаки противника не дадут результата.

Представляется, что правильный алгоритм действий обороняющегося для ночного боя таков. Нужно подсчитать сколько времени занимает приведение замаскированной бронетехники из «холодного» в полностью боеготовое положение, насколько за это время сможет приблизиться атакующий, прибавить дальность эффективного огня орудий атакующего. При подходе противника на это расстояние нужно отдавать приказ на заведение машин, хотя это и нарушает маскировку от тепловизионных приборов. То есть к моменту выхода атакующих на дистанцию открытия огня, процесс приведения бронемашин обороняющихся в полностью боеготовое положение должен быть завершен.

Если наземный противник продолжит сближение, то, дождавшись входа его в зону действительного огня орудий обороняющегося, бронетехника выезжает из укрытий на позиции для ведения стрельбы и открывает огонь. Под укрытием в условиях большей дальности эффективного огня орудий противника и большей дальности обнаружения целей можно считать только позицию, скрывающую машину целиком с башней ниже уровня земли. Танковый окоп с укрыванием корпуса танка землей под погон башни не достаточен, но об этом ниже.

Если атакующий наземный противник остановится и направит свою авиацию на уничтожение нагретшейся и, тем самым, проявившейся на экранах тепловизоров бронетехники обороняющихся, то придется переходить в атаку на максимально возможной скорости с тем, чтобы смешаться с атакующими подразделениями. К сожалению, других вариантов в условиях технологической отсталости обороняющегося нет. Дождаться в «холодной» машине, пока противник проедет сквозь позиции – слишком рискованно. Контратака должна быть массовой и скоординирована со стрельбой артиллерии на ослепление тепловизионных прицелов осветительными снарядами и на создание задымления, препятствующего наводки ПТУР по лазерному лучу или по проводам. Следует помнить, что нескоординированные, разрозненные контратаки иракских танков были с легкостью отбиты американцам. В современных условиях,

⁹ Clancy T., Franks F. Jr. (Ret., General). Op. cit. P. 387.

¹⁰ Murray D.L., Horton Ms. Desert storm : monograph, 1LT. http://www.3ad.org/desertstorm/hist_summaries/history_unit_ds_5_5cav.pdf; Captain Steven G. Wyman, Task Force 5-5 Cavalry, 3d Armored Division.

когда скорость обнаружения и вероятность поражения цели с первого выстрела очень высоки, особое значение приобретает одновременность появления всех бронемашин (контр)атакующего подразделения из-за укрытия. Нужно не дать противнику сосредоточить огонь по одной машине, уже выехавшей из-за укрытия, пока остальные только подъезжают к нему.

Контратаковать также придется, если полноценных укрытий оборудовать не удалось. Известно, что в 1991 году войска коалиции совершили маневр по обходу основных позиций иракцев через пустыню, считавшейся крайне сложной к преодолению. Этот манёвр потом поэтично назовут боксерским термином – хук слева. Этот манёвр вынудил подразделения иракской республиканской гвардии оставить прежние позиции, подготовленные на направлении наиболее вероятного продвижения противника, и занять новые. Смена позиций была произведена примерно за сутки-двое до начала наземного боя. Иракцы, в принципе, предусматривали возможность такого манёвра сил коалиции. Иракские инженерные подразделения начали оборудовать блокирующие позиции на направлении возможного обхода примерно за 2 недели до начала наземной операции сил коалиции. Однако по ряду причин создать полноценные позиции не удалось. В условиях каменистой пустыни ничего, кроме «жиденьких» брустверов из поверхностного песка, нагрести не смогли¹¹.

Возможно, иракцы рассчитывали, что эти брустверы будут хотя бы распределять часть огня американцев на пустые позиции, которых было много.

Однако пустынный рельеф делал брустверы хорошо заметными и они подвергались интенсивному обстрелу американским танкистами, в том числе в тех случаях, когда за бруствером американцы не видели бронемашину¹².

Даже если не принимать в расчет утверждения американцев об уничтожении иракских танков при стрельбе через бруствер (утверждается, что на брустверах были явно видны выемки в местах попадания снарядов), то все равно следует признать, что брустверы помогали американцам поражать иракские танки¹³.

В условиях, когда не получалась оборудовать полноценные укрытия, иракцам нельзя было полагаться на защиту брустверов, а нужно было контратаковать.

Неправильная реакция

«Противосамолетная психология» обороняющихся иракцев привела в боях 1991 года также к тому, что в момент начала наземной атаки некоторые экипажи бронемашин, посчитав, что начинается очередной авианалет, их покинули, чтобы спрятаться в укрытиях¹⁴.

Только после того, как стало ясно, что идет наземная атака, экипажи начали возвращаться в свои машины. Так, например, на участке атаки американской роты G (Ghost troop) на позиции иракской дивизии Тавакална в 1991 году первые ответные выстрелы иракцев были произведены примерно через 18 (!) минут после начала боестолкновения.

Это давало американцам существенное преимущество – они уже стреляли на поражение, а по ним еще не стреляли в ответ. Многие из экипажей были убиты в попытке забраться обратно в бронемашину¹⁵.

Наверное, самый анекдотический случай произошел при захвате американцами аэропорта в Багдаде. Оборона аэропорта была рассчитана на противодействие парашютному и вертолетному десанту при активной поддержке с воздуха. Иракцы создали систему подземных

¹¹ Biddle S. Victory Misunderstood: What Gulf war tells us about the future of conflict // International Security. Vol. 21. No.2 (Fall 1996). www.comw.org/rma/fulltext/victory.html

¹² Biddle S. Op. cit.

¹³ Clancy T., Franks F. Jr. (Ret., General). Op. cit. P. 357.

¹⁴ Ibid. P. 388.

¹⁵ Biddle S. Op. cit.; Ripley T. Tank warfare // Compendium. 2003. P. 134.

траншей, где были готовы переждать бомбардировки и выйти на поверхность для уничтожения десанта. «Противовоздушная психология» привела к тому, что когда американские танки ночью въехали на ВПП, иракцы их приняли за свои. И обе стороны спокойно отдыхали до утра на одних и тех же позициях. С утра был бой, но иракцы, не готовившиеся воевать против танков, его проиграли¹⁶.

Предварительный вывод: меры по укрытию от нападения с воздуха могут усложнить быстрое и скоординированное открытие огня по наземному противнику, вплоть до состояния полной неэффективности обороны против массовой наземной атаки. Уязвимый момент – переход от укрытого положения к ведению огня по атакующим, если этот переход осуществляется во время уже начавшейся атаки противника. Риск рассогласованных и замедленных, а, как следствие, неэффективных действий довольно велик. Планирование обороны должно предусмотреть такое нежелательное развитие событий и разработать контрмеры.

¹⁶ The Taking of Saddam International Airport, Lt.col. Ernest “Rock” Marcone. <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/invasion/interviews/marcone.html>

Тактическое наблюдение 2

Низкий уровень подготовленности стрелков и наводчиков орудий СУЩЕСТВЕННО сокращает дистанцию, на который огонь по врагу эффективен, по сравнению с дальностями, указанными в официальных наставлениях и таблицах.

Это наблюдение настолько самоочевидно, что нередко не принимается во внимание. А вместе с тем, основная причина проигрыша иракцами наземных боев с разгромным счетом может быть элементарной – они просто «мазали», в то время как их американские «коллеги» нет.

В ходе второй Иракской войны 4 апреля 2003 года американцы угодили в танковую засаду иракцев в районе, условно обозначенного американцами как участок «Монтгомери» (objective Montgomery). Иракские танки, избежавшие обнаружения с воздуха, внезапно открыли огонь в бортовую проекцию американских бронемашин с дистанции 800-1000 метров. Результат – полный разгром ...иракского (!) подразделения. Иракцы успели сделать 16 выстрелов из своих 125 мм орудий. Ни одного попадания. Промаш с «наилучшим» результатом – недолет до цели 25 метров.

После второй войны американцы «подняли» трофейные записи о проведенных иракцами стрельбах. В одной танковой дивизии оказалось, что за год были проведены всего лишь одни стрельбы. Танкистам дали выстрелить по 4 снаряда. В элитной дивизии республиканской гвардии «Багдад» тоже были одни стрельбы, танкистам этой дивизии дали выстрелить больше – по 10 снарядов. У иракцев была дивизия, в которой за год не было произведено не одних стрельб. Результат очевиден.

Не «отставали» от танкистов и иракские пехотинцы – по американским наблюдениям менее 10 % выстрелов из РПГ попадали в цель¹⁷.

Вообще, американцы довольно часто упоминают никуда не попадающий огонь из РПГ¹⁸.

В ходе первой иракской войны был случай, когда из 73 мм орудия БМП-1 с расстояния примерно в 400 метров иракцы не попали по американской БМП «Брэдли», сделав 5 выстрелов. Причем американская БМП в этот момент не стреляла из-за поломки в системе привода орудия¹⁹.

Наверное, самым показательным примером разгрома в бою, который произошёл из-за неумения иракцев метко стрелять, произошёл в ходе контратаки двух иракских бригад (3-й и 8-й танковых) на наступающие подразделения 1-й дивизии морской пехоты США утром 25 февраля 1991 года, на второй день после начала сухопутной операции в районе нефтяного поля Аль-Буркан (al-Burqan oil field). На вооружении морской пехоты были не «Абрамсы», а более старые М60А1 не имевшие тепловизионных прицелов. В течение первых девяноста минут боя огонь и дым от горевших нефтяных скважин, густой утренний туман и плохая погода свели на нет преимущество американцев в обнаружении целей на дальнем расстоянии. По тем же причинам американской авиации над полем боя первые полтора часа боя не было. Американская артиллерия также не вела огонь – американцы, желая использовать вертолеты, создали запретную зону для ведения огня артиллерии. Она создаётся, чтобы траектории снарядов не проходили через зону полётов. Так стремились избежать поражения вертолётчиков своими же снарядами. В хаосе боя отменить эту зону не удалось, хотя вертолеты не могли быть использованы. Как следствие – американская артиллерия не могла стрелять. Операторы ПТУР TOU

¹⁷ http://www.globalsecurity.org/military/library/congress/2003_hr/03-10-21warcollege.pdf

¹⁸ Captain Steven G. Wyman, Task Force 5-5 Cavalry, 3d Armored Division. http://www.3ad.org/desertstorm/hist_summaries/history_unit_ds_5_5cav.pdf

¹⁹ Murray D.L., Horton Ms. Op. cit.

зачастую не могли использовать тепловизионные прицелы, поскольку огонь от нефтяных скважин их засвечивал, особенно если целиться было нужно в направлении горящего нефтяного поля. Кроме того, в дыму и тумане иракские и американские части перемешались, что мешало операторам американских ПТУР вести огонь, боясь зацепить своих. ПТУРы могли эффективно использоваться американцами лишь на короткой дистанции. Плохая видимость привела к тому, что дистанцией на которой противники начинали видеть друг друга была 500–800 метров. На таких дистанциях разница в технологическом уровне М60А1 и Т-55 в значительной степени нивелировалась. Результат боя – более 100 уничтоженных иракских бронемашин и ни одного убитого у американцев. Дважды в ходе боя иракские танки «натыкались» на командные пункты американцев. Оба раза атаки танков были отбиты американскими морскими пехотинцами без помощи своих танков.

Эффективность огня иракцев была крайне низка²⁰.

Из-за неучета снижения дальности эффективной стрельбы при недостаточно подготовленном личном составе в 1991 году иракцам не удавалось реализовывать преимущество обороны на обратном скате. Иракцы размещали технику на обратном скате на удалении от топографического гребня, равном дальности стрельбы из танковых орудий²¹.

Расчет был на поражение американских танков во время их переваливания через топографический гребень, когда они особенно уязвимы (такой танк хорошо виден, так как его силуэт проецируется на фоне неба; он находится в точке, расстояние до которой может быть очень точно заранее измерено (для обороняющихся возможно также заблаговременно пристрелять гребень); в момент переваливания через гребень он подставляет под огонь слабо защищённое днище; его прицельные приспособления в какой-то момент смотрят в небо, а потом резко в землю, то есть танк слепнет). Однако, когда американские танки переваливали через топографический гребень, иракцы не могли воспользоваться преимуществами позиции на обратном скате – у них не получалась попасть по ним на таком удалении.

Трудно оценить, насколько высок уровень мастерства американских наводчиков в мирное время. Но практически в течение всего периода сосредоточения войск до начала наземного вторжения американские военнослужащие интенсивно тренировались на стрельбищах. Уровень квалификации наводчиков орудий (да и простых пехотинцев) был доведен к началу боевых действий до очень высокого уровня. Это намного увеличило вероятность поражения цели с первого выстрела и на большей дальности, чем могли поразить иракцы, что дало неоспоримое преимущество американцам в ходе наземных боев.

Предварительный вывод: если приходится воевать плохо подготовленным личным составом, то нужно переделывать всю тактику, которая обычно исходит из того, что солдаты нормально подготовлены. В таких условиях приходится рассчитывать, что эффективным будет только огонь практически в упор, по крайней мере, на первых порах. Под дистанцию выстрела «практически в упор» придется пересчитывать и расстояния между позициями, и дальности открытия огня и необходимые плотности танков, орудий и живой силы, и возможность использования определенных тактических приемов и т. п. Лучше все же готовить солдат нормально.

²⁰ Press D.G. Lessons from ground combat in the Gulf: the impact of training and technology // Desert Storm; Leesburg, Virginia: Empire press, 1991. P. 145—146.

²¹ Scales R.H. Certain victory: the US Army in the Gulf War. P. 235. <http://cgsc.leavenworth.army.mil/carl/resources/csi/content.asp#cert>; www.gsc.edu/carl/download/csipubs/CertainVictory.pdf; Clancy T., Franks F. Op. cit. P. 421, 422.

Тактическое наблюдение 3

Армия, имеющая технологическое превосходство, стремиться уничтожить противника не заходя в зону действительного огня его оружия, вести бой на предельных дальностях, превратить боестолкновение в расстрел врага с безопасного для себя расстояния. Причем это может делаться в неторопливой манере.

Примером может служить то, как 2-й батальон 327 американского пехотного полка (2nd battalion of the 327th Infantry Regiment) вел бой за город Ан-Наджаф в 2003 году. Иракцы заняли позиции в многоквартирных домах на городской окраине и открыли огонь из оконных проемов по наступающим американским пехотинцам и танкам. Причем огонь велся преимущественно с недолетом. Американцы остановили наступление и в течение нескольких часов (примерно с трех часов дня до девяти часов вечера) расстреливали огневые точки иракцев из ПТУР ТОУ с расстояния более 1600 метров. Американцы сделали более 45 выстрелов ПТУР. Одно артиллерийское орудие иракцев было уничтожено ПТУР. Два других – после обстрела вертолетами Кайова (Kiowa), американской артиллерией и самолетами. Бомбами также была уничтожена минометная батарея. После того, как огонь иракцев стих, американская пехота пошла вперед. Ожила одна огневая точка иракцев. На здание, где она располагалась, были сброшены две 500-фунтовые бомбы. После чего американцы остановили наступление до следующего утра, поскольку «встретили более сильное сопротивление, чем ожидалось» и еще некоторое время обстреливали иракские позиции из минометов и других артиллерийских орудий и бомбили их авиацией. На следующее утро, поставив дымовую завесу перед иракскими позициями, по дороге к городу были направлены 5 поддерживающих танков батальона. Они, малоуязвимые для огня иракцев, должны были вызвать огонь на себя, а в это время остальной батальон с безопасного расстояния расстреливал бы ожившие иракские огневые точки. Однако иракцы сдались²².

Принципиальная схема атаки была не в том, чтобы, подавив огонь противника, сблизиться с его позициями и уничтожить противника в ближнем бою за счет количественного и огневого превосходства в месте сосредоточения основных усилий. Основная идея – вызвать огонь иракцев на подразделение-приманку, чтобы с безопасного расстояния уничтожать появляющиеся огневые точки. Характерно, что для второго дня боя план был тот же. Тактическая ошибка иракцев была в том, что поражение противника было спланировано исходя из «противопехотной» привычки, оставшейся от Ирано-Иракской войны – открывать огонь с максимальной дальности действительного огня своего оружия сразу после захода первых подразделений противника в эту зону. Это «привычка» связана с тем, что в условиях «обычного» пехотного боя атакующая бегом пехота может довольно быстро преодолеть расстояние до окопов обороняющихся, поэтому последним нужно выбить максимальное число атакующих до того как те подойдут в непосредственную близость к окопам. Однако в условиях войны с американцами это требование должно было отойти на второй план. Главное – обеспечить живучесть позиций от огня американцев, ведущегося издалека. Оживать оборона должна была только при подходе противника в непосредственную близость к обороняемым позициям. После отражения атаки следовало уходить в укрытия и на провоцирующий огонь не отвечать. Очевидно, что уроки первой войны иракцы не учли, по-видимому, списав поражение только и исключительно на господство американцев в воздухе.

Другой пример: 6 апреля 2003 года в ходе боя за перевал Дебека (Debecka) в северном Ираке подразделение американцев на 4-х «Хаммерах» остановила «классическую» механи-

²² Hughes Ch.P. (Colonel). War on two fronts: an infantry commander's war in Iraq an the Pentagon. Philadelphia : Casemate, 2007. P. 63—73, 89—91.

зированную атаку роты иракцы на МТЛБ, поддержанную 4 танками Т-55, загнав стрельбой из ПТУР «Джавелин» (всего было выпущено 19 ракет) иракскую бронетехнику в укрытие за дорожной насыпью. Иракцы вынуждены были перейти к огневому бою на дальней дистанции из укрытия, где они в течение 4,5 часов методично уничтожались вызванной на поддержку авиацией американцев²³.

В ходе первой иракской войны американцы выигрывали наземные бои, хотя не всегда, но зачастую, за счет тактики расстрела издалека (stand-off tactics).

В качестве примера использования тактики расстрела издалека можно рассмотреть как танковые подразделения 7-го американского корпуса вели бои с частями иракской республиканской гвардии. Американцы атаковали следующим образом.

Американские роты (20–30 бронемашин) наступали строем частично в линию, частично углом назад (hybrid-line-abreast-combat-vee-formation), глубина ротных построений была примерно 1500 метров²⁴.

Другой вариант – все машины выстраивались в линию²⁵.

Огонь из танков велся на ходу, причем скорость сближения во время атаки составляла 10–15 км\час, то есть танки и БМП буквально ползли. С одной стороны это затрудняло ответный огонь, так как цель все же двигалась, с другой стороны не сильно раскачивало машину и не мешало работе системы стабилизации орудий и прицеливанию по иракским танкам²⁶.

На участке наступления 2-го батальона, 34-го танкового полка 1-й американской пехотной дивизии огонь велся с остановки. Американские танки останавливались в 1500 – 2 000 метров от группы иракских машин и расстреливали их до тех пор, пока они все не будут уничтожены. Затем батальон переезжал еще примерно 2000 метров и процедура повторялась. Причем, для предотвращения огня по своим, разрешение на поражение каждой цели давал командир взвода. Атака осуществлялась «ползком»²⁷.

Аналогично, то есть, расстреливая противника с остановки, действовал 14/20й полк королевских гусар 4й английской танковой бригады²⁸.

Здесь нужно сделать важную оговорку. Сказанное выше относительно использования американцами во время атак медленного движения на сближение с позициями противника не стоит воспринимать как полный отказ от использования «классических» танковых атак на высокой скорости.

Например, имеется упоминание, что 1-я танковая дивизия американцев во время сражения за возвышенность дивизии Медина (Medina ridge battle) атаковала иракские позиции на скорости 32–40 км/ч (20–25 миль в час)²⁹.

27 февраля 2й танковый батальон 67 полка 3 бригады 3 танковой дивизии американцев (The Iron Duke, 2/67 Armor, 3rd Brigade, 3 Armored Division) открыл по иракским машинам с расстояния в 2500 метров, при этом передвижение осуществлялось со скоростью около 25 км/ч (15 миль в час). Обнаружены иракские машины были с расстояния в 6 километров, несмотря на то, что была ночь и шёл дождь³⁰.

²³ Naylor S.D. Battle of Debecka Pass, How 31 Special Forces troops outgunned and outmaneuvered an overwhelming enemy force. www.paratrooper.net/commo/Topic12307-24-1.aspx, <http://archive.is/2Tu8Y>

²⁴ Biddle S. Op. cit.

²⁵ From the S&S archives: The Battle of the 73 Easting, By Vince Crawley, Middle East Bureau From the Stars and Stripes 1991 Desert Storm commemorative edition. <http://www.stripes.com/article.asp?section=104&article=15295&archive=true>

²⁶ <http://metallicpea.wordpress.com/2007/10/05/not-that-kind-of-republican/38/>

²⁷ Ripley T. Op. cit. P. 134.

²⁸ Ibid. P. 131.

²⁹ Sgt. John Scaglione, 1st Armored Division, Frontline Show #1408T, Air Date: February 4, 1997. http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/gulf/script_b.html

³⁰ Merritt D.A., LTC. The iron duke world tour : a personal experience monograph. US Army war college, 1994. P. 61, 62.

Другим примером является танковая атака 26 февраля 1991 года на иракский аэродром Талил (Tallil). В атаке принимало участие 18 танков из роты А и Д 2го батальона 69 танкового полка 197 пехотной бригады (Alpha, Delta company 2nd Battalion, 69th Armor, 197th Infantry brigade) усиленные одним взводом танков приданных от 2го батальона 7го кавалерийского полка (2nd battalion, 7th Cavalry). Атакующие выстроились в линию на Автомагистрали № 8 (Highway 8) и атаковали на скорости 55–65 км/ч (35–40 миль в час). Правда, нужно учесть, что в данном случае основной угрозой американским танкам была окопавшаяся охрана аэродрома, вооружённая РПГ. Бронетехники у иракцев не было³¹.

Важно подчеркнуть другое – у атакующих появилась дополнительная возможность: атаковать на медленной скорости, расстреливая противника издалека, не заходя в зону его действительного огня. Использовать эту возможность или нет – решал на месте командир, исходя из обстановки.

Но вернёмся к изложению тактики «расстрела издалека».

В ходе американского наступления, их БМП двигались позади танков, на дистанции около 1000 метров. Они обстреливали местность вокруг танков и стреляли, при необходимости, по самим танкам, не позволяя противотанковым группам иракцев подбираться к танкам на близкое расстояние и вести по ним огонь из РПГ, а также пресекая попытки забраться на танки и вывести их из строя подручными средствами³².

С учетом песчаной бури и ночи американцы распознавали иракские бронемашину на разных дальностях. Но «классическим» в описании боев за Кувейт стало обнаружение американцами иракских танков в тепловизионные прицелы за 5–6 километров, а при подходе на дистанцию 2,5 км, американские танки начинали расстреливать иракские. При этом иракцы из-за худших приборов наблюдения не видели американских танков и стреляли, если стреляли, только по вспышкам выстрелов. Причем, снаряды иракских танков не долетали до американских³³.

Справедливости ради нужно отметить, что обнаружение на таких дальностях было не всегда. Американцы упоминают и 2000 метров, и 600 метров, и 2300 метров, и 3700 метров, и 1000 метров, и 3000 метров. Но при этом всегда подчеркивают, что они видели врага первыми.

За счёт того, что американцы обнаруживали врага первыми, они обеспечивали себе возможность расстрела противника на расстоянии, в то время как противник не видел целей и не мог их достать огнем из своего оружия.

Схожим образом, в 1991 году ситуация складывалась у французов: их танки AMX-30 эффективно поражали Т-55 на дистанции 2000 метров, а Т-55 могли их поразить только с 1200 метров³⁴.

В ходе второй иракской войны имел место случай, когда одна рота (10 танков «Абрамс» и 4 БМП «Брэдли») отбила контратаку 10-й иракской бригады, пытавшейся вернуть контроль над мостом через Евфрат (участок «Персик» – objective “Peach”). Бой шел с 3 часов ночи до 6 утра. Американские танки стреляли по тому, что в тепловизионные прицелы было видно как маленькие светящиеся точки. Это были контратакующие танки и БМП иракцев, которые не могли вести эффективный огонь по американским танкам. Бой был выигран за счет большей дальности обнаружения целей ночью и большей дальности эффективной стрельбы у американцев³⁵.

³¹ Desert Storm. P. 158—159.

³² Bourque St. A. Correcting myths about the Persian Gulf War: The last stand of Tawakalna // The Middle East Journal. 1997. Vol. 51, No 4 (Autumn). <http://www.3ad.com/history/gulf.war/feature/pages/correcting.myths.htm>

³³ Merritt D.A., LTC. Op. cit.; Clancy T., Franks F. Jr. (Ret., General). Op. cit.

³⁴ Operations Desert Shield and Desert Storm : Oral History Interview, CPT Michael Johnson S-2, 4th Regiment of Dragoons 6th (French) Light Armored Division. <http://www.history.army.mil/documents/swa/dsit/DSIT072.htm>

³⁵ Bridge crossing at Objective Peach, Lt.col. Ernest “Rock” Marcone. <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/invasion/>

В российской прессе, основываясь на данных из статьи инженера фирмы CMS, занимавшейся очисткой американского сектора от иракской техники после войны 1991 г., М. Хелда, опубликованной в 2000 году в журнале «Боевая техника» (Journal of Battlefield Technics), часто указывают следующее. Примерно 70 % боевых поражений иракских танков было от кумулятивных боеприпасов, а на долю танковых снарядов приходилось 20 % (еще 10 % – от остальных средств поражения: бомбы, мины и пр.). В связи с этим высказывается предположение, что в бою «Абрамсы», в основном, прикрывали легкобронированные БМП «Брэдли», ведя не очень точный и малорезультативный огонь по иракским позициям. Основное поражение осуществлялось именно огнем ПТУР с БМП.

При этом принципиальная схема атаки, построенная на расстреле позиций противника издалека, сохраняется.

И, пожалуй, последнее замечание. Тактика расстрела издалека может применяться войсками стихийно, без какой-либо подготовки, без теоретического осмысления и тем более закрепления в наставлениях и уставах. Если американцами работа в направлении увеличения дальности эффективного поражения своих огневых средств над средствами потенциального противника велась целенаправленно, в качестве возможного средства борьбы с массами советских танков на европейском театре военных действий³⁶, то подразделения армии Саудовской Аравии перешли к использованию такой тактики стихийно – на второй день боёв с иракскими войсками за город Кафджи (Khafji) 31 января 1991 года. В ходе боёв они обнаружили, что их танки М-60 могут эффективно поражать иракские Т-55 с дистанции на 900 метров большей, чем последние могут поражать саудовские танки. Аналогичный запас «безопасной дальности» для саудовских ПТУР ТОУ составлял 2000 метров. Саудовцы не преминули воспользоваться этим преимуществом³⁷.

Предварительный вывод: в бою может получиться так, что приходится использовать технически менее совершенную технику, чем у противника. Меры по парированию технических преимуществ противника тактическими приемами следует специально планировать при ведении как обороны, так и наступления. Одно только количественное превосходство менее совершенной техники над участвующей в бою на стороне противника более совершенной техникой само по себе не может обеспечить успех, если оно не соединено с тактикой, компенсирующей технический разрыв.

interviews/marcone.html

³⁶ Schwazkopf H.N. (General), Petre P. The Autobiography: It does not take a hero. New York : Bantam books, 1993. P. 581.

³⁷ Desert Storm. P. 123, 125.

Тактическое наблюдение 4

Бронетехника самостоятельно может справиться с зачисткой окопов без помощи спешенных пехотинцев, по крайней мере, если обороняющаяся пехота не будет готова противостоять соответствующей тактике механизированных подразделений.

В 1991 году американцы для уничтожения позиций иракской пехоты на участках прорыва оборонительных рубежей вдоль границы Кувейта и Саудовской Аравии использовали метод засыпания траншей. На танк навешивалось бульдозерное оборудование, и он просто ехал вдоль линии траншей и засыпал их, вместе с иракскими солдатами³⁸.

Американцы применяли танки парами, каждый из которых ехал по одной из сторон траншеи. Действуя совместно, пара танков заваливала траншею одновременно с двух сторон. Причем, траншея простреливалась вдоль из БМП, которая ехала как бы оседлав траншею³⁹.

Другой вариант: Танки также шли парами, с внешней стороны каждого из них шла БМП «Брэдли», которая подавляла окопы огнем, а также позади танков шли еще две БМП, которые расстреливали все, что осталось не уничтоженным. Танки шли на скорости 12 км/ч.

Безусловно, такой танк, засыпающий траншею, очень уязвим. Но вся местность вокруг него обстреливалась очень плотным огнем из других бронемашин. Повторюсь, так поступали на участках прорыва, где создавалось достаточные концентрации поддерживающей бронетехники, чтобы бульдозерным работам иракцы не могли помешать⁴⁰.

У иракских гранатометчиков или операторов ПТУР просто не было возможности высываться из окопов для производства выстрелов по танку с бульдозерным оборудованием.

При штурме небольшого населенного пункта в ходе войны 1991 года американцы в качестве штурмовой группы использовали группу из семи бронемашин: два бронированных бульдозера (combat earthmovers), одна инженерная машина с 165 мм короткоствольным орудием, и 4 БМП «Брэдли». Уничтожение обороняемых зданий и окопов иракцев возлагалось на снаряды инженерной машины и на бульдозеры, сносившие стены и засыпавшие окопы. Приданные 4 БМП осуществляли поддержку огнем вблизи, а остальные танки и БМП подразделения – на удалении⁴¹.

Собственно, ничего нового в идее обрушения окопов танком нет. Это использовалось еще в ходе второй мировой войны. Иракская пехота оказалась не готова противодействовать такой тактике, хотя вполне могла ее ожидать от наступающих механизированных частей коалиции. Средством противодействия могли бы стать импровизированные переносные фугасы, закладываемые на дно траншеи или лучше в отходящие от нее усы, через которые вынуждены переезжать танки. Эти фугасы подрываются при проходе танка с бульдозерным оборудованием непосредственной близости над ними. Мины, закладываемые в бруствер неэффективны, они также снимаются бульдозером.

Впрочем, иракцами ничего сделано не было.

Свою роль в «удобстве» использования американцами тактики засыпания окопов с помощью бульдозерного оборудования сыграли форма и устройство иракских окопов. Порядок оборудования позиций был выработан иракскими военными в ходе Ирано-Иракской войны. По понятным причинам, устройство окопов в ходе той войны носило ярко выраженный «противопехотный» характер. Иракцам нужно было останавливать массированные атаки иран-

³⁸ <http://www.history.army.mil/books/www/www8.htm>; Clancy T., Franks F. Jr. (Ret., General). Op. cit. P. 276.

³⁹ Combined Arms and Tactics division, US Army infantry school, Fort Benning, Georgia // Infantry officer advanced course December 1991; Operation of the 5th battalion, 16th infantry regiment (1st infantry division) during breaching operations of the Iraqi main defenses. 24-28 February 1991 Operation Desert Storm. <http://www.thetruthseeker.co.uk/article.asp?ID=3016>

⁴⁰ Scales R.H. Op. cit. P. 229.

⁴¹ Ibid. P. 257.

ской пехоты. Вопросы удобства стрельбы по передвигающейся в полный рост живой силе противника были первостепенными. Некритичное отношение к возможности использования собственного предыдущего боевого опыта для ведения войны с абсолютно другим противником сильно навредило иракцам. Американская армия была заточена на атаку механизированными подразделениями, а не цепями пехоты. То есть примерно так (излагается сильно упрощённо): Масса бронетехники, сосредоточенная на относительно узком участке прорыва, загоняет своим огнём обороняющихся в укрытия, не давая им возможности даже высунуться из окопов для ведения стрельбы. Пользуясь этим, пехота атакующих подвозится прямо до линии окопов в БМП (БТР) и высаживается всего в нескольких метрах от окопов обороняющихся. После чего атакующие пехотинцы забрасывают ближайший участок окопа гранатами, спускаются в этом месте в окоп и дальше ведут зачистку системы траншей изнутри⁴².

Для борьбы с таким способом атаки первостепенное значение в обустройстве позиций пехоты приобретает не удобство ведения огня из стрелкового оружия, а сохранение возможности производства выстрелов из РПГ в течение всего боя.

На какую бы глубину не простреливалась из автоматов, винтовок и пулемётов местность, расположенная перед окопами, как бы хорошо она не была пристреляна, если не обеспечить относительную свободу стрельбы из РПГ, оборонительная позиция может быть успешно атакована механизированными подразделениями. В секторах обстрела стрелкового оружия может просто не появиться подходящих целей. Вся атака до самого последнего момента будет производиться бронетехникой. Поэтому гранатомётчики обороняющихся должны иметь возможность производить выстрелы даже в условиях высокой концентрации огня атакующей бронетехники противника по обороняемым окопам. Достигнуть этого можно только глубоко развить систему траншей, чтобы гранатомётчики могли маневрировать внутри траншей, переходя с подавленного участка на соседний, и открывать с соседнего огонь, в том числе во фланг, а при необходимости, возвращаясь на ранее оставленный участок. Сеть окопов должна быть довольно густой. Густота траншейной сети должна быть такой, чтобы создавалось множество потенциальных целей, держать которые под одновременным обстрелом атакующей бронетехнике очень сложно. Если этого добиться, то обязательно будут появляться неподавленные участки окопов с которых можно будет производить выстрелы из РПГ.

В реальности 1991 года иракские оборонительные позиции состояли, зачастую, из одной «нитки» траншеи со слабым развитием её в глубину. Нередко, окопы имели правильные геометрические формы и протяжённые прямые участки. Это облегчало американцам выполнение задачи по их подавлению и, как следствие, засыпанию бульдозерным оборудованием. И всё это при том, что времени на оборудование позиций у иракцев было более чем достаточно.

Можно высказать предположение, что решение иракцев сохранить «противопехотную» направленность окопов, было связано с тем соображением, что основные задачи по поражению бронетехники противника всё равно будут выполняться не пехотой, а танками и артиллерией. В таком раскладе пехоте «достанется» лишь борьба с пехотой противника, а раз так, то окопы можно устраивать «как привыкли». Этот подход представляется очевидно неверным, так как противник в любом случае будет стремиться создать превосходство в силах в месте атаки и вывести из строя максимально возможное количество танков и орудий, «подпирающих» оборону пехотных подразделений. Как следствие, вероятность того, что в какой-то момент пехоте придётся вести бой против механизированных подразделений самостоятельно, без чьей либо поддержки, довольно велика. Именно по этой причине устройство окопов должно носить в первую очередь «противосамолётную», «противоартиллерийскую» и «противотанковую» направленность, и лишь в последнюю очередь «противопехотную». Сначала пехоте нужно выдержать воздействие более эффективных и мощных видов вооружения, прежде чем очередь

⁴² The Breach and Assault: The national training center, Fort Irwin, California. <http://www.youtube.com/watch?v=oI0Vprf7FBo>

дойдёт до боя против пехоты противника. С этим связаны не только вопросы формы окопов, и достаточности их густоты, но и вопросы использования безбрустверных позиций, вопросы размещения на боевом гребне или обратном скате, глубины устройства убежищ, момента открытия огня, применяемых способов и видов маскировки и ряд других.

Здесь отметим, что частичным решением тактической проблемы, вставшей перед иракцами, возможно, может стать изменение тактики использования гранатомётов. Речь идёт о создании пары: гранатомётчик и наблюдатель с перископическим прибором наблюдения. Пока гранатомётчик находится в окопе ниже уровня земли, наблюдатель выбирает цель, сообщает гранатомётчику данные для стрельбы. Затем гранатомётчик кратковременно высовывается из окопа, производит выстрел и тут же прячется. Тем самым минимизируется время, когда гранатомётчик виден противнику. Впрочем, обсуждение этого вопроса выходит за рамки данной статьи.

Прорыв иракских оборонительных рубежей осуществлялся американцами настолько быстро и эффективно, что распространилось мнение о том, что никаких прорывов просто не было.

Предварительный вывод. В уставах и наставлениях следует указать на меры, которые следует предпринять при подготовке обороны, чтобы пехота могла противодействовать тактическому приему заваливания окопов танками. То же можно сказать о снятии минных полей минными трапами, установленными на танки.

Тактическое наблюдение 5

Обе компании в Ираке проходили с использованием американцами тепловизоров. Отметим ряд тактических моментов, которые проявились при использовании этих приборов в боевых условиях.

1. О засветке тепловизионных прицелов

В ходе ночных боев тепловизионные прицелы подвергались засветке из-за пламени от горящей бронетехники и вспышек взрывов, что вело к ослеплению танков⁴³.

Укажем также, что по утверждениям американцев, обстрел иракских танков 25мм снарядами орудия американской БМП «слепил» приборы ночного видения иракских танков.

Возможно, что в ходе ночного боя можно вести обстрел с целью ослепления вражеской бронетехники. Впрочем, этот вопрос требует отдельного изучения.

2. О стрельбе по своим в ночном бою

Вражеская техника обнаруживается в тепловизионные прицелы, в том числе, по вспышкам выстрелов. Отсюда появлялась вероятность открыть огонь по своим.

В бою вдоль вертикальной линии координатной сетки 73 (73 Easting) иракские противотанковые группы стремились поразить наступающие американские танки и БМП в заднюю проекцию, поэтому ряд американских танков и БМП развернули свои башни назад, и начали вести по ним огонь. Следовавшие за ними танки американцев приняли эти вспышки выстрелов за огонь иракцев и начали стрелять по своим же бронемашинам.

Попадание вражеского снаряда или РПГ по броне идущего впереди американского танка в тепловизионные прицелы воспринималось как вспышка выстрела из этого танка, направленного на наступающих американцев. То есть танк классифицировался как иракский. Это также служило причиной для открытия огня по своим⁴⁴.

По американским отчетам 1-я американская пехотная дивизия уничтожила таким образом 5 своих танков и 4 БМП «Брэдли»⁴⁵.

Пытаясь отличить свои танки от чужих, американцы открывали по ним огонь, который не мог привести к пробитию брони танка или существенному повреждению его оборудования. Если экипаж по радио сообщал, что он обстреливается, то танк определялся как свой. Если никто ничего не отвечал – танк классифицировался как вражеский и по нему открывался огонь на поражение.

Для опознавания своих танков американцы использовали также такой метод: подавали по радио сигнал остановить машины, и те машины, которые продолжали ехать рассматривались как вражеские⁴⁶.

Сходные проблемы существуют и для пехотинцев. Например, любое мерцание, например, от при повороте фонарика, может быть истолковано как вспышка выстрела, направленного на смотрящего в прибор ночного видения. Это может вызвать желание стрелять «в ответ».

⁴³ Bourque S.A. Correcting myths about the Persian Gulf War.

⁴⁴ Clancy T., Franks F. Jr. (Ret., General). Op. cit. P. 391, 396.

⁴⁵ Bourque S.A. Op. cit.

⁴⁶ Usenet Archives collected by Norman Yarvin, Tank Battles of The Gulf War. http://yarchive.net/mil/gulf_war_tf.html

Пилоты самолетов могут воспринимать в качестве бронеобъектов не успевшие остыть осколки от ранее сброшенных бомб⁴⁷.

3. Об обнаружении

«Холодные» иракские танки в некоторых случаях обнаруживались американцами по странному белым точкам, висящим в воздухе. Это были лица командиров иракских танков, вылезавших из люков, чтобы лучше осмотреться. Поэтому наблюдатели, которые подают команды на выезд из укрытия, должны находиться вне танков, чтобы не выдавать преждевременно положение машин.

⁴⁷ Wright E. Generation Kill. N. Y. : Bercley Caliber, 2004. P. 163, 180.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.